

Фу Шучжо отлично знал законы ведения переговоров: если хочешь добиться от собеседника безоговорочного согласия, сначала выдвини совершенно невыполнимое требование. На его фоне твоё последующее отступление покажется сущей мелочью, которую легко принять.

Фу Шучжо вальяжно откинулся на подушки.

— Ну, чего ты замер?

У Пэй Яна лицо пылало так, словно его обдало жаром из печи.

— Где масло?

— В тумбочке у тебя за спиной. Второй ящик.

Пока Пэй Ян возился у тумбочки, Шучжо мимоходом сбросил халат.

— Я не притязателен. Разомни спину и поясницу, этого хватит.

Пэй Ян обернулся и так и застыл, уставившись на его безупречное, подтянутое тело.

— Ты... ты что творишь?..

Шучжо оглянулся через плечо:

— Не хочешь спину? Что ж, можно и ноги.

К горлу Пэй Яна подступил жар. Он спешно отвел взгляд, чувствуя, как краснеют уши.

— Спины достаточно! Живо ложись и помалкивай!

В ногах кровати как раз стояла длинная кожаная банкетка. Шучжо неторопливо расстелил на ней полотенце и улегся ничком.

— Знаешь, на что сейчас похоже твоё лицо?

Пэй Ян растерянно заметался взглядом по комнате, не зная, куда себя деть.

— На что?

— На обезьянью задницу.

—... Иди ты к черту.

— Мой черт — вернее, дядюшка — давно покойтся в сырой земле. Как-нибудь обязательно свожу тебя на кладбище познакомиться. — Шучжо слегка повёл плечами. Линия его ключиц, безусловно прямая и бледная, в сочетании с тихим, бархатным смехом действовала на нервы просто убийственно.

Пэй Ян процедил сквозь зубы:

— Да замолчи ты наконец.

С этими словами он бесцеремонно шлепнул Шучжо по спине. На светлой коже мгновенно расплылось багровое пятно. Неизвестно, почувствовал ли что-то Шучжо, но у самого Пэй Яна ладонь так и зажгло от боли.

— И как тебя мять?

Шучжо протянул ему планшет:

— Учись по видео.

Пэй Ян принялся хаотично размазывать масло по широкой спине. Аромат стоял густой и сладкий. Он мельком глянул на экран планшета и обомлел: массажист на видео уселся на клиента верхом, застыв в крайне двусмысленной позе.

Пэй Ян заподозрил, что этот мерзавец подсунул ему ролик нарочно. Сделав вид, будто ничего не заметил, он продолжил растирания, но боковым зрением то и дело подмечал, как парень на экране уже практически распластался по чужому телу.

«... Черта с два это обычный массаж».

Шучжо повернул голову:

— Ты вылил столько масла, чтобы замариновать меня к ужину?

Пэй Ян сухо кашлянул:

— Когда скользит, разминать проще.

— Посильнее нажимай.

Но Пэй Ян лишь едва ощутимо поглаживал его кожу, словно котенок лапкой. От такой заботы плечи у Шучжо легче не стали, зато...

Пэй Ян снова припечатал ладонь к его спине:

— Сильнее не умею. Не нравится — не проси.

Шучжо промолчал.

Ну надо же, память потерял, а скверный характер остался при нём.

Вообще-то, Шучжо затеял всё это не из вредности. Просто решил воспользоваться редкой возможностью, пока его благоверный пребывал в амнезии. Работа в офисе давала о себе знать постоянным напряжением в плечах, а доверять свои тела чужим массажистам оба ревнивца категорически отказывались. В итоге Пэй Ян — этот законченный собственник — однажды притащил домой две бутылки массажного масла и авторитетно заявил, что отныне они будут разминать друг друга сами.

Вот только стоило очереди дойти до него, как этот ленивый кот тут же включал заднюю. Обычно гордый и неприступный, в такие минуты он превращался в капризное существо, жалобно канюча: «Я так устал», «Ну давай всего пять минуточек», а то и вовсе бесстыдно торговался: «Может, договоримся по-плохому? Натурой?»

Воспоминания отозвались в груди щемящей тоской. Дыхание Шучжо невольно замедлилось.

Прикосновения к спине были такими же теплыми, как и всегда. Но человек, которому принадлежали эти руки, стёр его из памяти. И, возможно, уже никогда не вспомнит.

Наткнувшись на синхронизированную историю браузера на компьютере мужа, Шучжо досконально изучил феномен «попадания в книгу». В сетевой литературе это был избитый сюжетный ход: главный герой, натерпевшись бед в реальном мире, переносится на страницы романа и начинает жить припеваючи, сокрушая врагов направо и налево.

Поверить в подобный бред здравый смысл Шучжо отказывался... Однако бесконечные поисковые запросы Пэй Яна не оставляли сомнений: тот действительно верил, что занял чужое тело.

Но как он мог быть кем-то другим?

Те же едва заметные мимические привычки, те же вкусовые пристрастия, то же вечное

упрямство и привычка говорить одно, а думать другое. Даже во время массажа этот хитрец прибегал к старым уловкам: то давил изо всех сил, то едва касался кожи — лишь бы Шучжо сам взмолился о пощаде и прекратил сеанс.

От резкой боли в плече Шучжо поморщился и вынырнул из своих мыслей.

— Ты меня массируешь или пытаешься расчленить?

Пэй Ян недовольно пробурчал:

— Вечно ты недоволен. У меня уже пальцы отваливаются.

Слушая это привычное ворчание, Шучжо хотел улыбнуться, но на душе скребли кошки. Ну конечно же это его глупый кот. Никто другой.

Существовала лишь одна причина, почему Пэй Ян так свято уверовал в это «переселение душ».

Он начисто забыл собственную жизнь. Все лица, события и детали стёрлись, подернулись мутной дымкой. Единственным, что осталось ярким пятном в его угасающем сознании, был роман, над которым он безостановочно трудился последний год.

Пэй Ян стёр из памяти лицо Фу Шучжо, но сохранил имена своих героев. И когда перед ним легло свидетельство о браке, воспаленный разум выдал единственное логичное, как ему казалось, объяснение: он попал в собственную книгу и занял чужое место.

Но даже забыв мужа, он звал его по имени во сне. Просыпаясь, неосознанно тянулся за объятиями. Плакал, когда Шучжо раз за разом твердил, что выберет только его.

Пусть он не помнил, как выглядит его отец, но рядом с Пэй Чжилянном мгновенно превращался в послушного, кроткого ребенка. Провожая его, шмыгал носом и с робкой надеждой спрашивал: «Может, останешься пообедать?»

Память разума могла отказать, но память сердца и тела обмануть невозможно.

Шучжо едва слышно выдохнул:

— Глупый котенок...

А его «глупый котенок» в этот самый момент вовсю пялился на то, что пониже спины. Пэй Ян понимал, что это неприлично, но просто не мог отвести глаз. Внутри крепло непреодолимое желание звонко припечатать туда ладонь — чисто ради эксперимента. Интересно, чья задница

упруже: этого мужчины или белого кота Чжочжо?

К счастью, остатки верности мифическому «мужу» удержали его руку. Нельзя совершать прелюбодеяние, пусть даже мысленное.

Дневной поцелуй застал его врасплох, тут оправдаться еще можно было. Но если он сейчас сам распустит руки, это будет расценено как откровенное заигрывание. Отмыться не получится.

В конце концов, если уж он решит изменить супругу, всё нужно сделать по закону: сначала расставить все точки над «i», подать на развод и лишь потом пускаться во все тяжкие с новым кавалером.

Массаж оказался делом на редкость скучным и утомительным. Единственным плюсом были рельефные, приятные на ощупь мышцы Шучжо. Но когда Пэй Ян заметил, что тот нагло заливает в телефон, его окончательно накрыло волной раздражения.

— Что ты там высматриваешь?

— Роман читаю.

Шучжо хотел лишь проверить его реакцию, но Пэй Ян искренне изумился:

— Властные боссы тоже читают любовные романы?

Шучжо лишился дара речи.

«Властные боссы»? Это еще откуда взялось? Сколько вообще этой книжной чепухи его муж успел впитать за последнее время?

Раньше ни один из них не притрагивался к подобному чтиву — работы хватало с головой, не до глупостей было.

Видя, что мысли Пэй Яна витают бог весть где, Шучжо легко поднялся с банкетки:

— Схожу в душ.

Пэй Ян непроизвольно скользнул взглядом ниже его пояса, туда, где наметился вполне отчетливый бугорок.

— Больше не надо разминать?

Шучжо негромко рассмеялся:

— А ты сам не догадываешься, какой из тебя массажист?

Слишком сильно — больно, слишком слабо — похоже на откровенный флирт. Причем такой, после которого его вежливо оставляют ни с чем.

Пэй Ян только рад был покончить с этой каторгой, но взгляд его упрямо возвращался к чужим бедрам.

Шучжо прищурился:

— На что любишься?

Пэй Ян тут же вздернул подбородок:

— Ни на что я не люблюсь.

— Ну и как? Впечатляет?

— Ничего особенного, видали и побольше, — соврал и не покраснел Пэй Ян.

Шучжо со смешком легонько ущипнул его за губу:

— Зато губы у тебя мягкие. Особенно когда целуешься.

Пэй Ян отпрянул как от удара током:

— Соблюдай дистанцию! Не трогай меня!

— Виноват, — Шучжо накинул халат и направился в ванную комнату. — Ложись, я скоро.

Пэй Ян прекрасно понял подтекст. Это означало, что муж застрянет в ванной надолго.

Разве обычный душ требует столько времени? Разумеется, нет.

Слушая доносящийся из-за двери шум воды и едва различимые, низкие вздохи, он снова почувствовал, как щеки обжигает румянцем. Пэй Яну стало не по себе. А вдруг этому озабоченному покажется мало, он выйдет и набросится на него, аки дикий зверь?

Недолго думая, он вихрем метнулся в комнату питомца, сгреб в охапку сонного белого кота и прошептал ему на ухо:

— Дарю тебе уникальный шанс стать разлучником.

Чжочжо недоуменно мякнул:

— Мяу?

Когда Шучжо вышел из ванной в чистой пижаме, его взору предстала живописная картина: Пэй Ян закопался в одеяло по самый нос, напоминая плотный кокон, а на второй половине кровати, лениво потягиваясь, лежал белый пушистый ком.

— Сегодня никаких обнимашек, — строго предупредил Пэй Ян из своего укрытия. — Обнимай его. И к моему одеялу не прикасайся.

Шучжо невольно вспомнил, как отчаянно ревновал его муж и как изначально противился появлению в доме кота.

— Ты уверен, что я должен спать в обнимку с ним?

Пэй Ян на мгновение замялся, его взгляд забегал:

— Да... Абсолютно. С ним.

— Как скажешь. Смотри не пожалей потом, и чтобы без обид.

— Кто пожалеет — тот собака.

Шучжо невозмутимо откинул край одеяла и увлек кота за собой.

Чжочжо сладко зевнул и доверчиво пристроил лапку прямо на его ключицу.

У Пэй Яна мгновенно поползли вверх брови. «Надо же, как послушно выполнил приказ! Что ж ты правила приличия так рьяно не соблюдаешь, когда я прошу ко мне не лезть?»

Да и этот кастрированный котятка хорош! Никакого стыда и совести! В первый же день запрыгнуть в чужую постель — позор на все кошачье племя!

Пэй Ян со злостью отвернулся к стене, демонстративно натянув на себя одеяло с громким

шорохом.

Шучжо не стал мучить ревнивца слишком долго. Спустя пару минут он мягко спустил Чжочжо на пол — кошкам в человеческой постели спать небезопасно, можно ненароком придавить во сне.

Затем он со спины прижал к себе завернутого в одеяло Пэй Яна. Пока тот не успел выпустить когти, Шучжо негромко прошептал ему на ухо:

— Раз уж супружеский долг ты отдавать отказываешься, позволь мне хотя бы просто обнять тебя.

Пэй Ян промолчал.

Он попытался убедить себя, что сзади просто пристроилась огромная плюшевая игрушка. В конце концов, муж обнимает кокон из одеяла, а не его талию. Да и тело это принадлежит прежнему владельцу, так что греха тут нет.

Приняв перед сном очередную «витаминку», Пэй Ян быстро погрузился в сон, убаюканный родным, успокаивающим ароматом.

Шучжо, до этого лежавший с закрытыми глазами, разомкнул веки. Сон не шел к нему.

Вслушиваясь в размеренное сопение Пэй Яна, он ласково коснулся губами его макушки.

Мысли роились в голове тяжелым роем. Странное поведение мужа явно было связано с прогрессирующим Альцгеймером. Нужно срочно проконсультироваться с доктором Таном и найти выход.

Вариант раскрыть карты и всё рассказать Шучжо отмёл сразу. Сказать правду — значит признаться в его страшном диагнозе. Пусть лучше Пэй Ян дуется, упрямится и строит из себя неприступную крепость, чем начнет заживо сгорать от страха перед неминуемым угасанием разума.

Стараясь не шуметь, Шучжо потянулся к тумбочке за телефоном. Пэй Ян спал крепко и безмятежно. Лишь Чжочжо, дремавший на коврик у кровати, приподнял голову и сонно мяукнул.

Шучжо прижал палец к губам:

— Тсс.

Книга была объемной — за одну ночь не одолеть.

В глухой полутьме спальни тусклый свет экрана выхватывал покрасневшие глаза Шучжо.

Сначала он читал с улыбкой, но постепенно его охватило смутное беспокойство. В романе описывались исключительно светлые, счастливые моменты их совместной жизни. Ссоры, недопонимания и кризисы автор словно стёр ластиком.

Например, в год поступления они крупно повздорили из-за выбора университетов. Целых две недели длилась ледяная война, закончившаяся бурной дракой, после которой они наконец пошли на компромисс: поступать можно в разные вузы, но обязательно в одном городе. Никаких отношений на расстоянии.

Пэй Ян не мог забыть столь важный рубеж. Ведь на страницах книги он с поразительной точностью воссоздавал другие мелочи — вплоть до тайного поцелуя в темной тренерской во время урока физкультуры в выпускном классе.

Этот текст проливал свет на многие старые загадки. Шучжо наконец понял, почему на первом курсе Пэй Ян, только-только рассорившийся с родителями и считавший каждую копейку, вдруг костью лег, но заставил его съехать со съемной квартиры. Оказывается, Пэй Ян тогда случайно застал его наедине с Шан Чжо.

Шан Чжо, которого Шучжо уволил буквально на днях, когда-то был их однокурсником. Пэй Яну хватило одного взгляда, чтобы распознать нечистые намерения парня и наотрез отказаться делить с ним пространство.

— Мерзавец... — внезапно донеслось из-под одеяла тихое бормотание.

Шучжо скосил глаза: глупый кот спал без задних ног, но даже в царстве Морфея не упускал случая обругать мужа.

Шучжо заботливо подоткнул ему одеяло и запечатлел на щеке мимолетный поцелуй.

— Когда же ты сам поцелуешь меня?.. — негромко, с затаенной грустью спросил он у темноты.

Ответа не последовало. Да Шучжо его и не ждал. Он вернулся к чтению «Эксцентричности», и несоответствий с реальностью становилось всё больше.

Но самый главный, кричащий контраст крылся в линии с родителями Пэй Яна. В романе не было ни единого упоминания о затяжной вражде. В суровой действительности Пэй Ян после

ссоры с отцом и матерью все четыре года учебы в университете не переступал порог родного дома. На страницах же книги родители тепло приняли их союз с Шучжо, регулярно навещали сыновей и пеклись об их благополучии.

В реальности мать Пэй Яна страдала деменцией и больше года назад погибла в автокатастрофе...

В книге она была жива-здоровая, постоянно звонила им и зазывала в гости на семейные ужины.

С каждой новой строчкой Шучжо чувствовал, как невидимая удавка всё сильнее сдавливает горло. Он замер, зажав ладонью рот, изо всех сил сдерживая дрожь во всем теле, чтобы не потревожить сон спящего рядом мужа.

В настоящей жизни их брак, пусть и крепкий, знал свои бури и невзгоды. Под пером же Пэй Яна они представляли идеальной парой, которая за семнадцать лет ни разу не поссорилась, сохранив юношеский пыл первой любви.

В горле стоял горький ком.

Это была не просто выдуманная история. Пэй Ян кропотливо выстраивал на бумаге свою личную утопию.

Мир, где не существовало боли, утрат и горьких сожалений. Только абсолютное, безграничное счастье.

<http://bllate.org/book/20679/2132733>